

Й. В. Вегнер

**Эллада. Картины Древней
Греции, её религия,
могущество и просвещение**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3

Й. В. Вегнер

Эллада. Картины Древней Греции, её религия, могущество и просвещение:
Том 1 / Й. В. Вегнер – М.: Книга по Требованию, 2015. – 352 с.

ISBN 978-5-458-52259-5

Работа представляет собой исторический очерк повседневной и политической жизни эллинов в XI-VI вв. до н.э. Автор уделил значительное внимание рассмотрению древнегреческой мифологии, а также достижений древних греков в области науки и искусства.

ISBN 978-5-458-52259-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Предлагаемая „Эллада“ есть плодъ труда долгаго, многосторонняго. Первоначально имѣлось въ виду издать въ свѣтъ только историческій очеркъ древней Греціи, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова; но по мѣрѣ исполненія труда раскрывались новыя стороны дѣла и — сочинитель и издатель оба дошли до того убѣжденія, что только полная, разнообразная картина жизни и дѣятельности древнихъ эллиновъ можетъ отвѣчать той идеѣ, которая легла въ основаніе изданія. Для достиженія этой цѣли участники не пожалѣли труда: изъ области науки и искусства заимствованы всѣ необходимыя для того средства. Мы желали, чтобы вышла книга, достойная быть въ числѣ лучшихъ пособій для вышихъ учебныхъ заведеній и настольныхъ книгъ родителей, воспитателей и всѣхъ тѣхъ, кто произведеніямъ празднои фантазіи предпочитаетъ повѣствованіе о дѣйствительной жизни и дѣятельности великаго народа. Для нагляднаго представленія замѣчательныхъ мѣстностей, знаменитыхъ дѣяній, художественныхъ произведеній, жилищъ, одеждъ, орудій и т. п., мы помѣстили множество отчетливыхъ рисунковъ.

Виды мѣстностей, сцены дѣйствій, костюмы мы заимствовали изъ Евгенія Бурнуфа, Додвеля, Дуссо, Гоппе и Краузе; рисунки вооруженій взяты изъ Тексье и Вейса; въ архитектурѣ совѣтовались мы съ Витрувіемъ, Шинкелемъ и Гайльгабаудомъ, а также съ превосходною „Школой архитектуры,“ изданной Отто Спамеромъ; чертежи составлены по Гроту; портреты, бюсты, статуи, барельефы — по антикамъ и другимъ надежнымъ источникамъ; историческія сцены — по рисункамъ Флаксмана, Жоано, Ватъе, исполнены Лофлеромъ и особенно извѣстнымъ лейпцигскимъ художникомъ, Лейтеманномъ. Рисунки мастерски рѣзаны на деревѣ въ заведеніи Аарланда и Пфнора, большей же частью въ артистическомъ заведеніи Отто Спамера въ Лейпцигѣ, подъ непосредственнымъ руководствомъ Р. Ильнера.

Изъ Миѳологіи греческой мы заимствовали только самый краткій очеркъ, необходимый для пониманія этого сочиненія, такъ какъ пространное изложеніе греческой миѳологіи читатели найдутъ въ изданномъ въ 1861 г., сочиненіи Петискуса „Олимпъ, миѳологія Грековъ, Римлянъ, Германовъ и Славянъ“ (1 т. въ 8 д. л. съ 67 таблицами).

Наконецъ, приносимъ благодарность за содѣйствіе въ нашемъ трудѣ: гг. бібліотекарямъ дармштатской эрц-герцогской бібліотеки, раскрывшимъ намъ сокровища, находящіяся въ ней; профессорамъ: д-ру К. Вагнеру и г. Кайзеру, въ Дармштадтѣ же, за дружеское содѣйствіе намъ совѣтомъ и рѣдкими письменными источниками.

ЭЛЛАДА.

редь вами, читатель, повѣсть о древнихъ эллинахъ, картины ихъ домашней и общественной жизни, ихъ мыслей и дѣлъ, побѣдъ и неудачъ, цвѣтущей поры ихъ существованія и періода нравственнаго и политическаго упадка, а больше всего картины созданій ихъ въ области искусствъ и наукъ. Такое обширное содержаніе не легко разрабатывается въ тѣсныхъ предѣлахъ небольшого сочиненія, но мы рассчитывали съ одной стороны на подготовку читателя и снисходительность его, съ другой — на то, что внимательное изученіе источниковъ классической древности дастъ намъ возможность, хотя бы и въ сжатомъ видѣ, представить вѣрную картину древней Греціи. Въ описаніяхъ этой страны мы слѣдовали достовѣрнѣйшимъ и наблюдательнѣй-

шимъ географамъ и путешественникамъ; не упустили случая пользоваться матеріалами, скрытыми въ памятникахъ величія Греціи и отжившихъ ея великихъ мужей; наконецъ, вызвали къ совѣту историческія лѣтописи и преданія. Чѣмъ болѣе углублялись мы въ послѣднія, тѣмъ опредѣленнѣе выяснялись предъ нами образы того, что прежде казалось уже отжившимъ безвозвратно, и минувшее оживало не только въ собственной славѣ своей, но и со всѣмъ вліяніемъ, которое оно оказало на образованіе и совершенствованіе всего рода человѣческаго. Изъ мглы прошедшихъ столѣтій стали выступать предъ нами: прославленные герои, принесшіе все, что имѣли, и самую жизнь на алтарь отечества; великіе художники, въ мѣдъ и мраморъ вдохнувшіе неувядаемую красу; мудрецы и философы, стремившіеся къ тому, что расширяетъ и возвышаетъ пытливыи умъ, чѣмъ зиждется государство и духъ свободнаго гражданина; наконецъ, увѣнчанныя пѣвцы, перелившіе въ мѣдныя струны лиры то, что радуется и облагораживаетъ сердце человѣка.... А между тѣмъ надъ вершиной Акрополиса, изукрашеннаго сокровищами изящнаго и великаго, вознесся свѣтлый образъ музы со свиткомъ пергамента, и она рассказала, какъ и зачѣмъ на этомъ клочкѣ земли, изрѣзанномъ по окраинамъ и отсюда охваченномъ моремъ, развилась, утвѣрилось и всему міру досталось въ наслѣдство столько дивной славы.

Вы, конечно, слышали о томъ странномъ явленіи, замѣчаемомъ у моря и называемомъ фата-моргана (¹), при которомъ, благодаря особенному преломленію лучей свѣта, изумленнымъ глазамъ вашимъ представляются причудливые образы далекаго взморья, безъ того недоступнаго вашему зрѣнію. Нѣчто подобное представляется умственному зрѣнію того, кто вникаетъ въ исторію знаменательнаго народа, хотя бы и сошедшаго со сцены дѣйствительнаго міра. Отжившіе, великіе дѣятели почтенной древности встаютъ изъ сѣдаго океана прошедшихъ вѣковъ, исчезаетъ разстояніе, отдѣляющее васъ отъ нихъ, и вотъ они снова чувствуютъ, желаютъ, дѣйствуютъ,

однимъ словомъ, живутъ. Такое сближеніе съ міромъ прошедшимъ и долгое, внимательное изученіе его раскрываютъ такъ много новаго, знаменательнаго, утѣшительнаго, что хочется подѣлиться своимъ пріобрѣтеніемъ съ другими. Вотъ отчего нынѣ съ любовью посвящаемъ плодъ трудовъ нашихъ какъ молодому поколѣнію, въ которомъ наиболѣе должно быть воспримчивости ко всему умственному, истинному, прекрасному, такъ и всѣмъ тѣмъ, кому ни время, ни средства не позволяютъ собственнымъ долгимъ изученіемъ познакомиться съ народомъ и жизнью древней Греціи.

Итакъ, желающій да вооружится посохомъ путешественника и сопровождаетъ насъ мысленно въ Грецію. Путешествіе не будетъ утомительно, когда вспомнишь, что идешь повидаться съ передовыми бойцами за просвѣщеніе человѣчества. Пусть они отошли отъ насъ на столѣтія, на тысячелѣтія, въ темные предѣлы прошедшаго, но они тѣмъ не менѣе друзья намъ, близкіе друзья. Мы съ ними связаны неразрывной связью умственнаго достоянія человѣчества, достоянія, которое съ незапамятныхъ временъ переходитъ въ немъ по наслѣдству изъ рода въ родъ, и къ которому каждый изъ наслѣдниковъ обязанъ внести свою долю, чтобъ не стыдно было передать родовое имущество послѣдующимъ поколѣніямъ. И послѣдующія поколѣнія, въ свою очередь, трудятся, чтобъ прибавить къ благопріобрѣтенному имуществу, завѣщанному намъ историческими предками нашими. Какъ ни разнообразны внѣшнія, случайныя стѣсненія, но умъ человѣческой стремится неутомимо къ истинѣ и, вооруженный наслѣдственнымъ сокровищемъ, изучаетъ таинственныя силы природы; безграничный звѣздный міръ подчиняетъ своимъ наблюденіямъ и изслѣдованіямъ и путемъ открытій и изобрѣтеній со дня на день поработцаетъ своей власти видимую природу; наконецъ, слѣдуя за незримымъ, вѣчнотворящимъ Создателемъ вселенной, держаетъ проникать въ самыя сокровенныя матерскія Его, все съ той же жаждой — постигнуть, какъ Онъ,

Великій, ведетъ немощныхъ дѣтей своихъ то свѣтлыми, то мрачными путями жизни — къ совершенствованію.

Въ это духовное наслѣдіе внесены древними греками драгоценнѣйшіе матеріалы. Правда, не изъ ихъ среды возсіялъ невещественный свѣтъ Высочайшей Истины, раскрывающей глубину Неизмѣримаго и Вѣчнаго Начала существованія вселенной, ибо Провидѣніе оставило это на долю народа, который невысокимъ уваженіемъ пользовался въ мірѣ; но духъ изящнаго и возвышеннаго пробудился и въ изящныхъ образахъ выразился въ народѣ Эллады,—и эта заслуга остается и останется за нимъ на всѣ времена. Итакъ, взглянемъ-те, читатель, на эту страну, сохранившую намъ памятники неувядаемой красоты и величія прошедшихъ временъ. Они стоятъ нашего вниманія. Не забудемъ также развернуть страницы исторіи: въ нихъ, какъ въ зеркалѣ, увидимъ достославныхъ мужей древней Греціи, увидимъ такъ ясно, какъ бы лицомъ къ лицу, какъ бы читая въ нихъ тѣ мысли и побужденія, ради которыхъ они жили и дѣйствовали. Мы увидимъ тогда, что преобладающимъ изъ побужденій ихъ было — служить отечеству своему всѣми силами ума и души, и что любовь къ нему одушевляла гражданина во всѣхъ родахъ призванія, на всѣхъ степеняхъ общественной дѣятельности. Прослѣдивши внимательно за тѣмъ, какъ изъ благороднаго единоклюбія и разумной дѣятельности народа выросло общественное благосостояніе, и какъ въ послѣдствіи, на мѣсто умеренности и самоотверженія, вкравшіяся роскошь и себялюбіе привели благословенную страну и общество въ упадокъ, мы и сами окрѣпимъ въ томъ убѣжденіи, что священнѣйшая обязанность всякаго гражданина — добросовѣстнымъ служеніемъ своему избранному дѣлу содѣйствовать по мѣрѣ силъ благосостоянію общества. Мы увидимъ также, что для достиженія этой благородной цѣли нѣтъ надобности, чтобы непременно дѣло гражданина было на виду у всѣхъ, или обставлено блестящими атрибутами значительности и официальности: польза отъ него обществу не потеряна, лишь бы

оно служило на благо общественное и выполнено было честно и съ любовью: Пусть дѣло обнимаетъ широкую сферу между-народныхъ отношеній, или не выходитъ за предѣлы домашней среды; пусть его развиваетъ въ своей мирной мастерской художникъ, или совершенствуется на полезномъ поприщѣ земледѣлецъ; пусть, наконецъ, подъ звуки громовъ боевыхъ отстаиваетъ драгоцѣнное достояніе чести и справедливости воинъ, — все равно: совокупными усиліями, разнообразными средствами сложится и укрѣпится зданіе общественной славы и благополучія, и каждый вѣрный сынъ своей родины получитъ по своимъ заслугамъ. Но если и ни одно человѣческое око не увидитъ этихъ заслугъ, то все-таки не скрыты онѣ отъ Того, Кто изъ всякаго добраго сѣмени произраститъ и добрый плодъ, Кто всякое полезное дѣло человѣческое вложитъ въ основаніе благоденствія грядущихъ поколѣній.

Теперь бросимъ бѣглый взглядъ на роды и племена, послѣдовательно съ древнѣйшихъ временъ населявшіе Элладу.

Вотъ на первомъ планѣ крѣпкіе, мощные герои, то въ львиныхъ шкурахъ и вооруженные ужасными палицами, то со щитомъ и дальнометнымъ копьемъ. Они вышли поразить исполиновъ и чудовищъ и твердой десницей покарать всякую неправду на землѣ. Всѣ они испытали суровую школу жизни и научились въ ней, противодѣйствуя злу, рассчитывать только на свои собственныя силы. Въ юношеской самонадѣянности они увлекаясь нерѣдко идутъ противъ друзей своихъ и, съ желаніемъ блага, распространяютъ несчастія въ мірѣ; но сами они потомъ страдаютъ болѣе другихъ отъ своего увлеченія, страдаютъ долго, чтобъ, очистившись страданіями, воспарить къ олимпійскимъ высотамъ.

Далѣе. Занимается заря возмужанія народа, заря законности и благоустройства. Вотъ законодатели, учреждающіе порядокъ общественный; за ними полководцы и воины. На знаменахъ послѣднихъ: „побѣдимъ, иль умремъ за отечество!“ Почтенные мужи засѣдаютъ въ совѣтахъ, свободные граждане творятъ судъ нелицепріятный; мудрецы окружены тол-

пою юношей, жаждущих истины; являются поэты, то создающие величественные образы, то воспѣвающие веселость жизни; художники, строящие жилища самимъ богамъ и изъ безжизненного мрамора и мѣди производящие живые, вѣчной красой облеченные образы. И далеко, и широко развертывается шествіе; но мало-по-малу стройный порядокъ его нарушается; только изрѣдка поднимется надъ уровнемъ массы избранная личность и пройдетъ съ поникшей головой, какъ бы предвидя, что близко время праздныхъ наслажденій, близокъ упадокъ народныхъ доблестей и величій.

И вотъ, въ самомъ дѣлѣ, приближаются шумные рои юношей, мужей и разряженныхъ женъ, которыя спѣшатъ къ пирамъ и наслажденіямъ, — гражданъ, убивающихъ время среди общественныхъ сборищъ, въ процессіяхъ, или въ праздномъ пустословіи, — наемниковъ, несущихъ на торжища за деньги свое собственное тѣло.

Позади веселыхъ, надушенныхъ кутиль, пересыпающихъ блестящими шутками свою легкомысленную бесѣду, позади бездомной толпы наемнаго воинства видны два мужа царственной, величавой осанки. Младшій изъ нихъ устремилъ орлиный взглядъ въ Азію: тамъ онъ хочетъ новый міръ завоевать греческому образованію. Вокругъ него стоятъ его приверженцы, отважные, гордые мужи, закованные въ сіяющіе доспѣхи, готовые съ предводителемъ своимъ идти въ ту чудную, невѣдомую страну, которую омываютъ священныя воды Инда. Но, какъ волна волною, смѣняется сцена иною сценой: предъ нами уже тѣнь героя, и надъ нимъ пылаетъ и клокочетъ разрушительнымъ пламенемъ раздоръ сподвижниковъ его. Они, бывшіе соратники, друзья его, теперь возстали на домъ царскій — и всѣ вмѣстѣ съ нимъ сопли въ могилу. Распалось могущественное царство великаго Александра, а изъ развалинъ его возникли новыя царства. Въ златѣ и пурпурѣ возсѣдаютъ на тронахъ цари ихъ эллинскаго корня; восточная пышность отвсюду нѣжитъ взоры; искусство, униженное, пресмыкается рабски у ногъ ихъ,